

Вэнь Няньнань обладал бесспорным талантом и той редкой, притягательной внешностью, которая открывает двери на вершину актерского олимпа.

Он начал сниматься еще ребенком. В своей первой картине он сыграл будущего тирана-деспота в детстве. Сцена, где в канун Нового года маленький принц стоит перед медленно закрывающимися дворцовыми воротами и бросает прощальный взгляд назад, мгновенно покорила сердца зрителей.

Фильм принес режиссеру долгожданный прорыв и успех. На волне всеобщего ажиотажа и стремительно растущей популярности юного актера режиссер, едва получив новый сценарий, решил пойти на риск. Повинуясь внезапному порыву, он отдал Вэнь Няньнаню главную роль в своем следующем проекте.

Ставка сыграла: картина прогремела на всю страну, а сам Вэнь Няньнань в одночасье стал настоящей звездой.

Именно тогда, на триумфальной церемонии награждения, прежний владелец этого тела впервые его и заметил. Впрочем, помимо привлекательного лица, избалованного богача манил сам статус новоиспеченного киноимператора.

Тогда, на пике славы актера, юноша не решался действовать напролом, но его желание заполнить эту звезду в свою постель крепло с каждым днем.

Теперь же все изменилось. Вэнь Няньнань перешел дорогу какому-то влиятельному человеку, попал под шквал травли в сети, а собственное агентство предпочло умыть руки. С молчаливого согласия руководства актера фактически отстранили от работы и предали забвению. Для прежнего Ань И это стало долгожданным шансом.

На Вэнь Няньнана висел огромный долг по неустойкам. Оказавшись у разбитого корыта, лишенный контрактов и светской жизни, опальный актер, если хотел выжить в индустрии, просто обязан был принять договор о содержании.

Прежний Ань И все тщательно просчитал и без колебаний перешел к действиям.

Вот только нынешний Ань И восторга не испытывал.

Он прекрасно знал, что сидящий перед ним человек — то же самое существо, что и Е Линь из прошлого мира. И все же в присутствии Вэнь Няньнана юноша робел и невольно трепетал. Нахлынувшие недавно слезы еще не полностью высохли, поэтому голос его прозвучал глухо, с легким гнусавым оттенком.

— Ничего.

Ань И отвел взгляд и, взяв ручку, принялся старательно, черточка за черточкой, выводить свою подпись на листе договора. Щелкнув колпачком, он попытался придать голосу ту надменную интонацию, что была свойственна избалованному наследнику:

— Значит, ты серьезно?

У юноши были удивительно ясные, красивые глаза, в которых сейчас читалось лишь искреннее любопытство. Казалось, ему действительно не терпится узнать, почему этот гордый человек пошел на такой шаг.

Вэнь Няньнань слегка прищурился, мысленно усмехнувшись.

«Почему?» Да потому, что его загнал в угол этот самый Молодой господин Ань.

Молодой господин Ань славился своими капризами. Стоило ему на кого-то положить глаз, как в ход шли любые грязные методы, лишь бы заставить жертву прогнуться. Если бы Вэнь Няньнань не выяснил, кто именно стоит за его травлей, он бы наверняка заподозрил, что Ань И поет с ними в один голос. К тому же в последнее время от молодого человека сыпались недвусмысленные угрозы. Чтобы избавить себя от лишней головной боли и попытаться нащупать новый путь в тупике, актер долго взвешал все за и против, прежде чем согласился на эту встречу.

Спрятав мрачные мысли за безупречной вежливой улыбкой, он оперся подбородком о ладонь и негромко произнес:

— Не будь я серьезен, меня бы здесь не было.

Ань И, замороженно разглядывавший мерцание декоративной гирлянды на столе, с опозданием осознал, насколько глупо прозвучал его вопрос. Он медленно спрятал копию договора в сумку и устался в лакированную поверхность стола, растерянно теребя край джемпера. Он совершенно не представлял, как ведут себя настоящие влиятельные покровители. Судорожно припомнив, как в прошлой жизни Е Линь общался с деловыми партнерами, Ань И несмело протянул ладонь:

— Что ж... Надеюсь на приятное сотрудничество.

Почему так получалось, он и сам не понимал. Ведь перед ним был все тот же человек! С Е Линем он мог вести себя совершенно естественно, дурачиться и капризничать, но рядом с Вэнь Няньнанем почему-то робел и едва не заикался.

*" «Просто ты еще не привык к его новому образу», — в голове раздался хруст. Система умудрилась где-то раздобыть семечки и теперь с аппетитом ими щелкала. — «К тому же сейчас ты для него лишь напыщенный спонсор. У него нет прежних воспоминаний, так что глупо

ждать от него нежностей прямо с порога»"*

Поразмыслив над ее словами, Ань И приуныл — возразить было нечего. По своей кошачьей привычке обиженный юноша надул губы и опустил уголки глаз. Вэнь Няньнань, за плечами которого было больше десяти лет выживания в жестоком шоу-бизнесе, мгновенно уловил эту перемену настроения. Пусть актер и понятия не имел, какая муха укусила его новоиспеченного покровителя, он мягко, но уверенно перехватил зависшую в воздухе ладонь юноши.

— Договорились.

От прикосновения к ледяным пальцам Ань И вздрогнул. Точно такими же они были в последние минуты их прошлого совместного пути. Внутри снова шевельнулась острая тоска, едва не разрушив хрупкое самообладание.

Система со вздохом отложила семечки и уже потянулась за припасенными бумажными платками, как вдруг инициативу перехватил Вэнь Няньнань.

— Что-то не так?

Он полагал, что его быстрая капитуляция приведет капризного мальчишку в восторг, однако понурый вид Ань И говорил об обратном.

Шмыгнув носом, юноша поспешно мотнул головой:

— Нет... Кажется, просто простудился.

Очевидная ложь была шита белыми нитками, но Вэнь Няньнань, помня о своей новой роли, мягко подыграл:

— В таком случае молодому господину Аню стоит поберечь себя.

Уши Ань И забавно дернулись. Он вскинул голову и, уставившись на кадык мужчины, негромко попросил:

— Пожалуйста, не называй меня так.

Вэнь Няньнань мысленно согласился. Раз уж договор подписан и их роли определены, излишний официоз действительно ни к чему. Слегка покачивая ложечку в чашке, он сквозь поднимающийся от кофе пар подался вперед. Глаза его лукаво блеснули, и он вкрадчиво прошептал:

— Как прикажете... мой маленький спонсор.

Последнее словосочетание он произнес так тягуче-томно, что Ань И, точно напуганный кот, вздыбил воображаемый хвост и отпрянул в самый дальний угол дивана. Спрятав пылающее лицо в ладонях, он все еще чувствовал на коже мимолетное тепло чужого дыхания.

— И так тоже не называй! — Сердце Ань И бешено колотилось. Попытавшись придать голосу строгости, он сердито пригрозил: — Обращайся ко мне по имени. А не то... не то я урежу тебе содержание!

Вэнь Няньнань едва сдержал улыбку: впервые в жизни он слышал, чтобы спонсорские отношения преподносили как обычный наемный труд. Глядя на крошечные клыки, мелькнувшие за розовыми губами юноши, он шутливо салютовал ему чашкой кофе:

— Как скажешь.

Убедившись, что мужчина больше не собирается его дразнить, Ань И осторожно пополз обратно.

— Мы договорились, — пробурчал он, усаживаясь на прежнее место. — Кто нарушит слово, тот собака.

«До чего же он ребенок», — с умилением подумал Вэнь Няньнань, но вслух покорно подтвердил:

— Хорошо. Кто обманет, тот собака.

Получив твердое обещание, Ань И наконец успокоился. Он решительно засучил рукава и принялся за десерты.

Раз формальности были улажены, Вэнь Няньнаню следовало переехать к своему покровителю. Семья Ань владела крупным медиахолдингом, так что апартаменты избалованного наследника соответствовали его высокому статусу. По первоначальному сценарию Ань И должен был с барского плеча переписать на актера одну из своих элитных квартир.

Но юноша лишь задумчиво грыз вилку, так и не решившись озвучить положенную по сюжету реплику.

*" «Слушай, а у этого мира высокий порог прочности?» — мысленно поинтересовался он.

Система от неожиданности поперхнулась семечкой:

«Ты что задумал?»*

*" «Да ничего особенного...» — Ань И попытался сделать максимально невинный мысленный вид. — «Просто забочусь о душевном равновесии своего подопечного».

Система ехидно фыркнула. Ей не составило труда разгадать этот «гениальный» замысел.

«Вообще-то у меня тут обновление вышло», — внезапно сменила она тему.

Вместо прямого ответа она принялась расписывать новые функции, пока Ань И озадаченно хлопал ресницами:

«Появился магазин за баллы, куча бонусов... Но кое-чего важного не завезли». Она сердито скрипнула зубами: «У меня до сих пор нет протокола наказаний за невыполнение сюжета!»*

*" «Так это же здорово», — искренне удивился юноша.

«Здорово?! Да это фактически развязывает тебе руки! Теперь ты можешь творить что вздумается, а мне только и останется, что смотреть на этот балаган! Опять вся работа коту под хвост, у-у-у...»*

*"В душе Ань И ликовал, но, услышав, как несчастный ИИ заходится в рыданиях, поспешил утешить его, мысленно погладив по круглому боку:

«Ну не плачь. Я буду соблюдать правила. Чисто символически»*

Прошлый мир рядом с Е Линем явно пошел юноше не на пользу — он изрядно разбаловался. А поскольку Система теперь знала истинную личность «главного злодея», строить козни ему она больше не решалась. Ей оставалось лишь забиться в угол своего цифрового подсознания и тихо оплакивать горькую долю.

Впрочем, Ань И понимал, что злоупотреблять свободой не стоит — стабильность мира все же была на первом месте. По дороге домой он уютно устроился на пассажирском сиденье и заверил загрустившего компаньона:

" «Честное слово, я буду очень послушным»

Для Вэнь Няньнана роль содержанки тоже была в новинку, и поначалу он опасался, что его неловкость вызовет раздражение. Однако реальность превзошла все ожидания: его новоиспеченный покровитель смыслил в правилах игры еще меньше.

Пока машина стояла на перекрестке в ожидании зеленого сигнала, актер украдкой разглядывал своего молчаливого спутника.

Ань И тем временем был увлечен крайне важным делом — он сосредоточенно проверял ногтем качество кожаной обивки салона. Пару раз ковырнув сиденье, он разочарованно нахмурился.

" «Какое-то жесткое», — мысленно вынес он вердикт"

У Е Линя в машине кожа была куда мягче и приятнее на ощупь. Потерев подушечки пальцев, юноша по привычке повернулся к водителю, чтобы пожаловаться, но вовремя осекся. Прошное осталось позади.

Смущенно моргнув, Ань И потерял ремни безопасности. Тишина в салоне казалась ему слишком непривычной и неудобной. Наконец он решился подать голос и мягко, с легкой хрипотцой спросил:

— Ты... умеешь готовить?

Вэнь Няньнань, которому без лишних слов вверили руль, до этого момента молчал. Вывернув колеса вправо, он плавно вписал машину в поворот и коротко бросил:

— Умею.

Для человека, который долгие годы жил один, кулинария не была проблемой. Ань И тут же оживился. Почувствовав себя важным господином, он начал увлеченно перечислять блюда, список которых ему любезно подсобила составить Система. Сбившись на полуслове, юноша кошачьим жестом сглотнул слюну и уставился на водителя преданным, ожидающим взглядом.

Вэнь Няньнань покосился на него с легким недоумением.

— И это все твои требования? — тихо спросил он.

Ань И искренне растерялся.

— А что еще должно быть?

«Что еще?..»

Вэнь Няньнань, который всю дорогу мысленно подбирал деликатные предлоги, чтобы отказаться от близости, не выдержал и тихо усмехнулся. Машина плавно заехала на парковочное место в подземном гараже. Заглушив двигатель, актер не стал спешить на выход.

Вместо этого он повернулся к юноше и пристально посмотрел ему в глаза.

— Я думал, едва мы переступим порог, твоим первым приказом будет постель.

<http://bllate.org/book/18331/1763856>